

АРХИПЕЛАГ MYSTERIORUM

МАРК ЛЕМЕХ

Марк Лемех

Архипелаг Mysteriorum

«Автор»

2026

Лемех М.

Архипелаг *Mysteriorum* / М. Лемех — «Автор», 2026

Архипелаг *Mysteriorum* с давним пор оставался белым пятном на картах. Даже учёные и картографы называли его мистическим и обходили стороной. Астрофизик Марина Столяр привыкла доверять фактам, а не легендам. Вместе с командой молодых исследователей она направилась на архипелаг. Но стоило им ступить на берег, аномалии начали проявляться на каждом шагу. И вскоре стало ясно, что это не географические аномалии, а выстроенная кем-то система. Перед исследователями встаёт непростая задача: найти грань между научным риском и точкой невозврата, когда сама неизвестность начинает диктовать правила взаимодействия.

© Лемех М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Шов на карте	5
Первые аномалии	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Марк Лемех

Архипелаг *Mysteriorum*

*Вселенная молчит не потому, что пуста. А потому что ждёт,
когда ты научишься слушать.*

Шов на карте

Марина Столяр с детства была зачарована звёздами. Не тем романтическим «смотреть на небо и мечтать» — нет, её интересовало другое: почему они там, а не здесь, и что происходит в пространстве между ними. Окончив аспирантуру по астрофизике, она успела сделать себе имя благодаря нескольким открытиям в области гравитационных аномалий. Но исследовательский дух, унаследованный от деда-путешественника, толкал её дальше любых лабораторных результатов. Она горела желанием разгадывать тайны, которые природа прячет не в данных, а за горизонтом.

Одной из таких тайн был архипелаг ***Mysteriorum*** — ускользающий от человеческого понимания клочок земли, оставшийся белым пятном на географических картах. Как призрачный контур забытого мира, он мерцал на краю воображения, и именно поэтому картографы называли его мистическим.

Хотя Марина и была молодым тридцатилетним доктором наук, она давно привыкла доверять фактам, а не интуиции. Но в случае с архипелагом фактов было мало, а вопросов слишком много.

Несмотря на то что рабочий день в научно-исследовательском институте был плотно заполнен, Марина никак не могла избавиться от мысли об архипелаге. Снимки, попавшие к ней из различных источников научного сообщества, не давали покоя: острова казались чересчур правильными, почти вычерченными по линейке. И именно эта неестественность не позволяла Марине отмахнуться от архипелага как от очередной географической причуды.

В пустом помещении, наедине с мягким светом мониторов и тихим гулом аппаратуры, она снова и снова возвращалась к одним и тем же снимкам.

В тот поздний вечер Марина долго смотрела на карту, потом снова на снимки, потом опять на карту. Потёрла переносицу — привычка, которую коллеги давно научились читать как признак близкого решения.

— Я еду туда! — сказала она вслух, чтобы услышать это решение собственными ушами и не уйти потом на попятную, ссылаясь на занятость.

* * *

На следующий день Марина Столяр начала собирать команду.

Первый выбор пал на **Дениса Окулова**. Он был из тех инженеров, кто умел шутить даже над сложнейшими расчётами, но в работе не позволял себе ни одной вольности.

Когда Марина вошла в его мастерскую, Денис стоял спиной к двери, склонившись над столом. Перед ним лежала россыпь миниатюрных чипов — каждый не больше ногтя. Денис с хирургической точностью переставлял их на монтажной плате тонким манипулятором. Рядом на экране мерцала схема соединений, испещрённая метками и поправками.

Судя по тому, как Денис щурился на дисплей, он снова где-то оставил свои очки. Марина знала это за ним: Денис мог часами искать очки по всей лаборатории, но признаться, что они ему нужны, отказывался принципиально.

— Значит, всё-таки решилась? Снова на край света? — спросил он, не оборачиваясь: узнал Марину по шагам. Отложил манипулятор, развернулся. — И техника там опять будет вести себя так, будто её собирали на другой планете?

— Боюсь, что да.

Денис помолчал секунду, потом расплылся в улыбке.

— Отлично! Мне как раз надоело скучать. — Он снял фартук и бросил его на стул. — Третья наша совместная авантюра звучит многообещающе.

Нина Тугушева появилась следом. Три года назад её пригласили в отдел ксеноархеологии и аномалистики из АО «Заслон», где она была ведущим специалистом в области цифровых технологий. Марина дружила с Ниной со студенческих лет и ценила в подруге не только точность, но и редкое умение не теряться, когда всё вокруг начинало рушиться. В критический момент Нина не паниковала, а молча открывала ноутбук.

— Если ты зовёшь меня ради очередной красивой легенды, — вместо приветствия сказала она, — я сразу предупреждаю: я не верю ни в легенды, ни в совпадения.

— А в меня? — прищурилась Марина.

— В тебя верю, — улыбнулась Нина. — Тем более что это не первое наше с тобой приключение.

В команде на Нине будет анализ данных.

Последним пришёл **Александр Фролов** — старше остальных, явно за тридцать пять, суховатый, с резкими чертами и взглядом, в котором всегда проскальзывала усмешка. Специалист по навигации и робототехнике, он не любил громких слов и с подозрением относился ко всему, что не укладывалось в логику. При этом именно он первым соглашался братья за самую сложную задачу, если понимал, что без него дело не сдвинется.

Он вошёл в кабинет, бросил быстрый взгляд на стол с распечатками снимков архипелага и сел напротив Марины.

— Я так понимаю, вы собираетесь охотиться не за солнечными зайчиками на пляжах.

— Нет, зайчики — слишком лёгкая добыча, — улыбнулась Марина. — За ответами. Всего лишь один мистический архипелаг.

Александр усмехнулся.

— Тогда я с вами. — Он откинулся на спинку стула. — Последний раз мы хулиганили вместе год назад. Скукой там и не пахло.

— Хулиганили? — Марина развела руками. — Это ты про экспедицию за обломками астероида?

— Это я про то, что за ней стояло, — он подмигнул Марине.

Так и образовалась команда, в которой каждый займёт своё место.

* * *

По прибытии в порт началась подготовка судна-капсулы института к выходу: проверка механизмов, тестирование оборудования, закупка провизии.

Денис расставлял датчики и спектральные анализаторы, спроектированные и созданные АО «Заслон» по последнему слову техники. Напевая себе под нос, он время от времени протирал линзы очков, которые, наконец, нашёл.

Александр без лишней суеты разворачивал навигационный модуль. Нина сверялась с картами и вносила пометки в ноутбук.

Каждый был занят своим делом. Глядя на коллег, Марина чувствовала, как внутреннее напряжение немного отпускает: пока команда работает, сомнениям не остаётся места.

Старые моряки в порту поглядывали на исследователей с нескрываемой настороженностью. Одни крестились, другие отводили глаза, кто-то вполголоса бормотал, что к таким островам лучше не соваться без крайней нужды. Марина слушала их молча — отступить из-за чужих страхов она не привыкла.

Накануне отплытия к ней подошёл седой рыбак. Он долго стоял рядом, собираясь с мыслями или с духом, а потом протянул Марине сложенную карту.

— Вот, возьми. — Голос у него был басистый, но с хрипотцой. — Этот архипелаг не такой, как остальные. Но если кто и сможет разгадать тайну Мистериуса, то это будете вы... потому что время пришло.

Она взяла потрёпанную карту из плотного материала — не бумага и не кожа, а что-то среднее, чему Марина не знала названия. На поверхности проступали тонкие линии и символы, похожие одновременно на древние письмена и математические формулы. А в центре — шов. Едва заметный, но именно он притягивал взгляд. Не граница, не разлом, что-то чужеродное, чем не было объяснения ни в логике картографии, ни в геологии.

— Почему вы отдаёте её мне? — спросила Марина.

Старик тяжело вздохнул и посмотрел на горизонт, туда, где небо сливалось с водой.

— Эта карта принесла моему роду много бед. Мой отец уходил с ней искать разгадку шва... и не вернулся. Его лодку нашли пустой, дрейфовала в открытом море. Потом брат... он пытался разобраться в знаках с помощью астрономов... и тоже исчез. Оставил только обрывки записей и вот это. — Он кивнул на карту. — А я слишком стар для открытий и новых потерь. Но вы... у вас ещё есть шанс. Только будьте осторожны. Шов — это не просто линия.

Марина провела пальцем по линии шва и почувствовала, как внутри него возникло странное напряжение, будто карта не только указывала маршрут, но и слала сигнал предупреждения.

— Шов, — задумчиво сказала она, — что же ты скрываешь?

Через два дня экспедиционное судно вышло в море.

Погода стояла тихая, почти безветренная. Но чем дальше они уходили от берега, тем яснее становилось: впереди их ждёт место, которое не любит чужого присутствия.

Первые аномалии

К архипелагу они подошли под вечер, когда море уже начинало темнеть, а линия горизонта становилась почти неразличимой. Сначала Марине показалось, что впереди просто туман или игра света, но чем ближе судно подходило к точке, отмеченной на карте, тем яснее проступали очертания островов.

Архипелаг Mysteriorum предстал взору таким, каким его и описывали: загадкой, скрывающей больше, чем могла предположить человеческая фантазия. Лабиринт из десятков маленьких островов, рассеянных на огромной территории. На первый взгляд — просто кусочки суши, утопающие в зелени и омываемые бирюзовой водой. Но стоило приблизиться, как начинались странности: слишком правильные линии берегов, слишком ровные изгибы, будто кто-то не вырезал их временем, а вывел по лекалу. Между островами мерцала вода, и в её блеске было что-то тревожащее, как бывает перед грозой.

— Ну и местечко, — пробормотал Денис, щурясь в бинокль. — Красиво, конечно. Но ощущение, что всё здесь специально создано так, чтобы наши приборы были в восторге.

— Приборам-то как раз и не нравится, — подхватила Нина, не отрываясь от монитора, — Компас сбился. Координаты прыгают. GPS потеряли сигнал уже второй раз.

Она стояла чуть в стороне, крепко прижав к боку увесистый портативный анализатор, который давно следовало бы заменить на что-нибудь полегче. Но Нина доверяла только этому экземпляру, доставшемуся ей в качестве приза за победу в конкурсе по разработке технологического процесса АО «Заслон».

— Прекрасное начало, — усмехнулся Александр. — Перестает работать всё, на чём держится здравый смысл.

Но Марина давно перестала удивляться подобному. Её научный скептицизм уже трансформировался в другое — в азартное, почти физическое любопытство первооткрывателя. Она стояла у иллюминатора, тёмные волосы убраны в быстрый узел, несколько прядей выбились и падали на лоб, но Марина не замечала этого — её гипнотизировали острова. Чем ближе они были, тем сильнее у неё крепло ощущение: архипелаг поджидает их экспедицию.

* * *

Они сошли на берег ранним утром.

Песок оказался тёплым, несмотря на прохладную ночь. Марина наклонилась, зачерпнула пригоршню и на секунду замерла: совершенно сухой на ощупь песок прилип к пальцам, хотя должен был сыпаться.

Марина чуть сильнее сжала ладонь.

— Странно... — задумчиво произнесла она.

— Что именно? — откликнулся Денис, подходя ближе.

— Он сухой. Но ведёт себя, как влажный.

Денис провёл пальцами по песку.

— Да... это уже не очень-то и похоже на обычный песчаник. Это что-то другое.

— Давайте договоримся пока ничего не трогать без необходимости, — Марина оглядела всех. — Сначала фиксируем. Пробы и анализ — потом.

— А может, наоборот? — возразила Нина. Она опустила анализатор на землю, с явным облегчением разогнула спину и тут же снова подхватила прибор, будто испугалась, что кто-то заметил её физическую слабость. — Лучше понять, с чем имеем дело, пока мы у берега.

Марина засомневалась:

— Мы пока не знаем, что влияет на приборы.

— Вот именно! Поэтому я и не хочу идти вслепую. Почему бы не собрать материал сразу? Может быть, этот песок и влияет, — настаивала Нина.

Александр перевёл взгляд с одной на другую.

— Компромисс, — предложил он. — Минимальную пробу берём здесь. А дальше действуем осторожно.

Марина на секунду задумалась.

— Хорошо. Только аккуратно.

— Нина, давай я понесу твою штуковину, — предложил Александр, как бы между делом.

— Не надо! Мне не тяжело, — коротко ответила она, перехватив прибор поудобнее.

Денис надел перчатку и зачерпнул горсть грунта. Но песок в контейнере сначала рассыпался, как сахар, а затем вдруг собрался в плотную массу.

— Вы это видите? — удивлённо задал он риторический вопрос.

— Вижу, конечно! — ответил Александр. — Не обязательно иметь семь пядей во лбу, чтобы понять: здесь аномалия аномалией погоняет. И это чрезвычайно интересно!

— Даже боюсь загадывать, что нас ждёт впереди, — обронила Нина.

Марина коротко кивнула:

— Идём дальше.

Маршрут пролегал вглубь зарослей.

Тишина стала давящей. Даже шаги звучали глухо, будто звук поглощался раньше, чем успевал стать эхом. Растительность казалась обычной лишь на первый взгляд: при внимательном рассмотрении листья отливали серебром, стволы поблёскивали зелёным и синим, словно поглощали и отражали свет одновременно, а тонкие ветви чуть подрагивали, хотя движения воздуха почти не ощущалось. Птицы, похожие на фрегаты, издавали протяжные переливчатые звуки, и казалось, что эхо уходит не вверх, а куда-то под воду.

— Вы это слышите? — Нина вдруг остановилась и замерла.

— Что? — спросил Александр.

— Низкий звук. Очень тихий. Как подземный гул.

Денис прислушался и покачал головой.

— Ничего не слышу.

— Я тоже, — согласился Александр. — Тебе показалось.

— Мне не показалось! — возразила Нина и тут же глянула на табло анализатора.

— Идёт слабый фон. Но его не должно быть.

— Фиксируем, — сказала Марина. — Даже если это субъективно.

Они двинулись вглубь острова.

Под ногами стали попадаться странные округлые следы в форме спиралей, выжженных прямо в песке.

— Интересно, — пробормотал Денис приседая. — Похоже на отпечатки крупных раковин.

— Не трогай! — сразу отреагировала Марина.

— Я просто смотрю, — ответил он, но руку убрал.

Александр огляделся.

— Они везде. Но расположены упорядочно, как по схеме.

— Может, просто структура почвы такая, — предположила Нина.

— Слишком аккуратная для «просто», — ответил Денис, — Марина, я скovyрну часть спирали на пробу.

Марина молча кивнула.

Они вышли к небольшому возвышению, откуда открывался вид на соседние острова. И там, на линии горизонта, Марина увидела то, что окончательно изменило её отношение к этому месту: очертания островов внезапно дрогнули. Не как мираж в пустыне, не как игра светотени — иначе. Береговая линия сместилась, вода изменила оттенок, но через секунду всё вернулось на место. Как будто реальность на мгновение потеряла чёткость и затем спохватилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.